

ЕКАТЕРИНА КУДАКОВА

ИСТОРИЯ ОДНОГО КРУГА

Екатерина Кудакова

ИСТОРИЯ ОДНОГО КРУГА

«Издательские решения»

Кудакова Е.

ИСТОРИЯ ОДНОГО КРУГА / Е. Кудакова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936344-2

Цикл маленьких историй о разных, но таких удивительно похожих девушках из одного круга. Каждая из них по-своему уникальна и достойна отдельного упоминания.

ISBN 978-5-44-936344-2

© Кудакова Е.
© Издательские решения

Содержание

Т.		6
Для Т.		8
А.		9
Для А.		10
М.		12
Конец ознакомительного фрагмента.		13

ИСТОРИЯ ОДНОГО КРУГА

Екатерина Кудакова

© Екатерина Кудакова, 2022

ISBN 978-5-4493-6344-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Т.

Как и всякий писатель, я люблю своих персонажей. Чтобы написать кого-то, нужно его полюбить. Это без сомнения. И не важно существует ли человек на самом деле, или он пришел из глубин подсознания как некий идеализированный образ. Хотя признаюсь вам, не смотря на мою большую и чрезмерно развитую фантазию, я не умею выдумывать людей. Именно поэтому я ещё не написал свой великий роман.

Жила была девочка. По имени Т. Она была потрясающей. Настоящей, не приторной и такой красивой. Я не знаю была ли красива она снаружи, также как был красив её образ в моей голове. Хотя в общем и целом она была скорее хороша собой. Когда мы встретились впервые, у неё были светлые волосы, незабудковое платье в пол и светло-серые глаза. Помню, позже она преобразилась и стала темнее ворона, а глаза все время рябили мне зеленью, но скорее всего эти краски додумало мое воображение.

Это случилось лишь однажды. Тогда было много людей вокруг. Я сидел в стороне и наблюдал за каждой. Все они были частью одного круга, хоть пускай и только на этот раз. Каждая отсвечивала своей гранью, но я расскажу вам только о ней. Хотя, конечно, каждая заслуживает своего рассказа.

Т.

Её имя могло бы рассказать о многом. Но зачем оно вам, если вы такой же сторонний наблюдатель, как и я. У неё наверняка были муж и сын, наверняка была работа, о любви к которой она не особо задумывалась. Но боже, когда она встала перед всеми, положила шляпу на пол и запела, я подумал, что оказался в раю. Её голос уводил всех в заиндевшие, забытые дали детства. Она пела какую-то безумно грустную, как мне казалось, но при этом детскую песню. Я хотел закрыть глаза, но не смог, я пел вместе с ней, погружаясь в волшебство этого момента. Я жил, существовал, был счастлив в переливах общего строя голосов, который вел её голос. За ним тянулись все, и даже я, который не любит поддаваться искушениям быть в толпе. Мне казалось, что она светлоликий ангел, спустившийся на мгновение, чтобы тронуть меня и вернуть к духовной стезе поэта. Но миг прошел и песня закончилась.

Она стояла в грустном платье цвета заката и радостно улыбалась. Т. и её компаньонка весело переглянулись, наслаждаясь произошедшим и впитывая остатки благодати.

Пришло следующее мгновение и необходимость подаяния – шляпа перед ними лежала неспроста. Но я не смог. Я так боялся обидеть, что не смог поблагодарить. Лишь вселенная смилостивилась к ним. Много позже она так просто, но с трудом для меня разъяснила суть этого действия, что я замороженный пропустил возможность поучаствовать и стать его частью.

Я только успел сказать спасибо. И очень надеюсь, что она, Т., меня услышала и поняла насколько она ценна среди всех существующих и сверкающих звезд.

После этого я встречал её лишь однажды, и она была светла, добра и весела. Она забыла о том мгновении, а вернее двух минутах, ликования души, когда музыка сковала всех, связала и подчинила голосу. В этом была настоящая магия. И сколько я ни пытался, я не смог повторить этого позднее.

Я верю, что её душа одержит верх над безрассудством материального мира и безмозглостью отвергающих или не замечающих её благодать людей.

Я люблю тебя.

Для Т.

*Красота сине-зимнего неба
вновь в симфонии серых ночей.
Не мелодия божьего гнева —
белый снег – будто воздух светлей.*

*Он играет на скрипке из вишни,
красно-теплой. Сверкает огнем
свет души. И мелодии слышны
нам с тобою, наверно, вдвоем.*

*Пусть играет непризнанный гений,
устремимся мы всею душой,
упадем мы с тобой на колени.
Упадем и потухнем... с тобой...*

А.

Первый снег приходит всегда слишком неожиданно. Мы не успеваем подготовиться. Вот вечером ещё все было багрово-золотым, а на рассвете солнце уже отражается в заиндеветых листьях. Я понимаю, что переход никогда не бывает таким резким и первый снег очень быстро тает. Но дыхание зимнего ветра с того дня ощущается в каждом сквозняке.

Когда знаешь человека очень долго, уже забываешь о том, как вы познакомились, где встретились и почему сошлись. Кажется, что вы знаете друг друга уже целую вечность, но это вряд ли может быть справедливо.

Вместе с А. мы глупо пристрастились к спорту и, сами того не ведая, связали свои жизни. А. была ещё одним человеком, которого я не выбирал сам, но который пришел в мою жизнь и прочно закрепился в ней. Мы редко общались, но когда пересекались казалось понимали истории друг друга, потому что каждый через это будто бы уже проходил когда-то.

Зима иногда кажется слишком холодной, и все снежные вечера неустанно кутаешься в плед, шапку или истрепанный томик полузабытых стихов. В то время зима казалась нам жаркой. Мы летали полураздетыми по толстому разбитому льду и радовались урагану эмоций, событий, знакомств. Мы были наверное по-настоящему счастливы в своей безрассудной свободе.

А. всегда выделялась среди других. Высокая, светловолосая, статная. Она ассоциировалась у меня с зимой, хотя рождена была летом. Снежная стайка незнакомых друг с другом людей играла в странную игру на льду посреди пушистого белоснежного вихря. Все летели куда-то, падали, смеялись, разбивали колени и носы. Но при этом в их глазах был восторг – у кого-то от предвкушения погони, у кого-то от страха, что поймают. Это было забавное ощущение. А. редко ловили. Она очень хорошо умела ускользать от гончих. Но мне казалось, что именно ей это не приносило удовлетворения. Может быть, она не позволяла себе радоваться и честно раскрыться на улыбку ветерка жизни.

Я не помню цвета глаз, потому что душу её я тоже ещё не открыл для себя. Я не помню голос, потому что она ещё не говорила со мной по-настоящему. Но я помню плечи, на которых всегда висел груз. Я боюсь представить, что она несет и чем не готова поделиться. Я боюсь только, что А. ещё ни с кем этим грузом не делилась. И я очень надеюсь, что смогу помочь ей хоть чем-то.

Я люблю тебя.

Помни об этом.

Для А.

*И вечность мне в беспмятстве парить,
понять безмолвие мирских чудес,
и тихо мне друзей боготворить,
и манну ждать с задумчивых небес.
красиво падать на колени и взлетать,
и сердце будет биться часто-часто,
к рассвету верности сей раз не опоздать,
и этот мир обнять небезучастно.
любить сейчас и всех и верно-нежно,
раскрыться на улыбку ветерка,
и быть внутри сверкающе-мятежной,
и покорить весь этот мир слегка...*

М.

Я очень люблю рисовать. Рисовать словами. Это грустно, больно, противно. Но иногда только это помогает.

Кто-то говорил, что если страх уходит, ты начинаешь видеть себя. Видишь руки, видишь свою боль, видишь свое отражение. По-моему это полная чушь. Если страх уходит, ты начинаешь пить.

Это история будет обо мне.

Очень часто люди не знают, чего они хотят. Я этого тоже не знаю. И вряд ли когда-нибудь узнаю. Но такова воля вселенной.

Я была и остаюсь паршиво одинока. Я жила в своем прошлом, отправляясь туда снова и снова, чтобы найти хоть какие-то ответы. Но каждый раз воспоминания не приносили спокойствия.

Я помню как впервые встретила с этим своим персонажем. Эта была встреча в маленькой комнате со шкафом, где хранились её игрушки. Там были два ящика, в бежевом ламинированном шкафу под дерево, которые выкатывались, и в них лежало вперемешку огромное множество игрушек. Которые ты доставала, разглядывала в тишине, пока никого нет рядом и представляла тысячи миров, в которых, увы, есть все, кроме тебя.

М. была ещё тогда совсем маленькой. Но она, мне кажется, задумывалась о том, что будет там. По ту сторону. Часто задумывалась уже тогда.

Не зря ведь потом когда ей становилось особенно тяжело в этой реальности, она пересматривала сказки о той стороне. О том, что будет если уйдешь сам. О том, что будет, если попробуешь уйти сам, а потом вернуться.

Она была обычной. Ни чем не отличалась ни от тебя, ни от неё. Она жила свою жизнь. Закончила школу. Очень постаралась и для родителей получила золотую медаль. Кому она нужна, кроме родителей. Потом опять постаралась и закончила институт и для родителей – надо же их благодарить не только словами – получила красный диплом. Но на этом очевидно её благодарность закончилась и она ударилась в свое материнство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.